

**МОСКВА КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ СИМВОЛ
В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ОТОБРАЖЕНИИ:
ДИНАМИКА КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ***

Татьяна Никитина

Псковский государственный университет,
Псков, Россия

**MOSCOW AS A NATIONAL SYMBOL: DYNAMICS
OF CULTURAL MEANINGS IN PAREMIOLOGY****

Tatiana Nikitina

Pskov State University,
Pskov, Russia

This article studies the possibilities of reconstructing the symbolic image of Moscow, referring to traditional Russian proverbs and their modern transformations. Proverbs are examined from the point of view of the linguistic-cultural aspect, taking into account their cultural and historical symbolic semantics and modern socio-cultural background. The research aims to identify the symbolic meanings of the image of Moscow and represent the techniques of dictionary interpretation of this image. The innovative character of the article lies in the fact that it reveals the dynamics of the symbolic image of Moscow both at the level of one proverb and in the system of proverbs as a whole. The need to understand the socio-cultural factors determining these dynamics makes the study relevant. Also, the concept of the lexicographical representation of proverbs in their current condition provided by the author is innovative and relevant to paremiology. The research methodology is based on the principles of integration and interdisciplinarity. Additionally, the author employs diachronic and synchronic methods, as well as contextual and component

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20-18-00091, реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).

** *Citation*: Nikitina, T. (2020). Moscow as a National Symbol: Dynamics of Cultural Meanings in Paremiology. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 5. P. 1534–1548. DOI 10.15826/qr.2020.5.543.

Цитирование: Nikitina T. Moscow as a National Symbol: Dynamics of Cultural Meanings in Paremiology // *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. № 5. P. 1534–1548. DOI 10.15826/qr.2020.5.543 / Никитина Т. Москва как национальный символ в паремиологическом отображении: динамика культурных смыслов // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 5. С. 1534–1548. DOI 10.15826/qr.2020.5.543.

analysis. The main source of the material is the paremiological database of the Phraseological Seminar of St Petersburg State University, which combines materials of about 300 paremiological collections and other lexicographic works released between the eighteenth and the twenty-first centuries, recordings of live speech made by members of the seminar in different regions of Russia, and materials from websites, forums, and chats from 2018–2020. The author reveals the mechanisms of the structural and semantic transformations of traditional proverbs and demonstrates the socio-political and socio-cultural background of desymbolisation and resymbolisation of the image of Moscow in proverbs. She presents this in the format of a paremiological dictionary, *Proverbs in Modern Speech*, using the example of a dictionary entry and axiological index. She draws conclusions about the relevance of certain symbolic meanings of the image of Moscow for modern Russian speakers.

Keywords: Moscow, symbol, proverb, proverb transformations, paremiological dictionary, dictionary entry, axiological index.

Исследуются возможности реконструкции многомерного символического образа Москвы на материале традиционных русских пословиц и их современных трансформов. Пословицы рассматриваются в лингвокультурологическом аспекте – с учетом культурно-исторической составляющей символического компонента их семантики и современного социокультурного фона. Цели работы – выявление символических смыслов образа Москвы и репрезентация приемов словарной интерпретации символики столицы. Новизна исследования заключается в выявлении динамики символического образа Москвы как на уровне отдельных паремий, так и в их целостной системе. Необходимость осмысления социокультурных факторов, определяющих эту динамику, обусловлена актуальностью исследования. Инновационной и актуальной для паремиологии является и представляемая в статье концепция лингвокультурологической словарной репрезентации пословиц в их современном состоянии. Методология исследования базируется на принципах интеграции и междисциплинарности, что позволяет использовать принятые в лингвистике и культурологии диахронический и синхронический методы, приемы контекстуального и компонентного анализа, применить лингвокультурологическую технологию в паремиографии. Основные использованные источники – паремиологическая база данных фразеологического семинара СПбГУ, объединившая материалы около 300 паремиологических сборников и других лексикографических трудов XVIII–XXI вв., записи живой речи, сделанные членами семинара в разных регионах России, материалы интернет-сайтов, форумов и чатов 2018–2020 гг. В соответствии с целью исследования раскрываются механизмы структурно-семантических преобразований традиционных паремий, показаны социально-политические и социально-культурные предпосылки десимволизации и ресимволизации образа Москвы в пословицах. Приводится образец словарной статьи, в полном объеме отражающей трансформации паремии, что позволяет проследить транслируемую ей

традиционную символику Москвы и ее динамику. На основе всей совокупности отобранного материала разрабатывается тематический блок «Москва» для указателя аксиологем в проектируемом словаре «Пословицы в современной речи». Аксиологические рубрики данного блока позволяют сделать выводы об актуальности тех или иных символических смыслов образа Москвы и об их оценочной интерпретации современными носителями русского языка.

Ключевые слова: Москва, символ, поговорка, трансформации поговорок, паремнологический словарь, словарная статья, аксиологический указатель.

Национальный символ «Москва» традиционно получает отражение в философских, культурологических, правоведческих, политологических работах последних лет как воплощение социокультурно детерминированных представлений о государственной власти, государственном суверенитете, прогрессе и развитии [Берендс; Комова; Сабаева].

В лингвокультурологическом плане ценным материалом для исследования образа Москвы и его символических смыслов наряду с единицами уже исследованного в этом аспекте деривационно-фразеологического гнезда «Москва» [Березович, Кривошапова] могут стать русские поговорки¹.

Отдельные паремии данного типа получают научно-популярную культурологическую интерпретацию в связи с конкретными фактами из истории Москвы [Муравьев; Шейдлин]. И только лишь несколько наиболее употребительных паремий с компонентом «Москва» (*Москва слезам не верит; Москва не сразу строилась; Москва от копейки свечки сгорела*) сопровождаются профессиональными лингвокультурологическими комментариями, позволяющими проследить становление символических смыслов образа [Мокиенко, с. 165–168]. Более полно и системно интерпретировать образ Москвы как национального символа в его паремнологической репрезентации и динамике культурных смыслов представляется возможным с привлечением не только традиционных поговорок, но и их современных трансформаций, а также новых паремий, активно функционирующих в живой разговорной речи и медиадискурсе. Цель статьи – представить результаты интерпретации, осуществляемой в ходе разработки материалов словаря «Пословицы в современной речи» в рамках проекта «Мир восточных славян в паремнологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурологическая репрезента-

¹ К поговоркам мы относим логически законченное изречение афористического характера, употребляющееся в прямом и переносном или только в прямом смысле, имеющее обобщающий смысл и, как правило, характеризующееся ритмической организацией [МНН, с. 5]. Для их обозначения используется отражающий родовое понятие термин «паремия» (к паремиям – устойчивым фразам или цепочкам фраз – наряду с поговорками относятся загадки, приметы, скороговорки и пр.) [Пермяков, с. 80].

ция», реализуемого членами фразеологического семинара СПбГУ под руководством профессора В. М. Мокиенко.

В отличие от опубликованных паремиологических словарей, представляющих либо традиционные пословицы [МНН; Мокиенко], либо их современные трансформы [Walter, Mokienko], разрабатываемый словарь объединяет эти материалы, дополненные на первом этапе исследования примерами употребления пословиц, зафиксированными в последние годы. Лексикографическая методика алфавитно-стержневой систематизации материала, использованная на следующем этапе реализации проекта, позволила выявить наиболее активные в процессе образования паремий культурологически значимые стержневые компоненты, одним из которых является топоним «Москва». Использование методики гнездового макроструктурирования словаря, приемов структурно-семантического, компонентного и контекстуального анализа обеспечило объединение паремиологического материала вокруг таких социокультурно маркированных стержней и дало возможность представить их целостные паремиологические портреты, сделать выводы о стабильности или смене аксиологических векторов пословиц и о трансформации спектра культурных коннотаций у компонентов, репрезентирующих этнокультурно маркированные реалии и национальные символы, как и будет показано далее на материале паремиологического образа Москвы.

Символика и десимволизация образа Москвы в традиционной пословице и ее современных трансформах: возможности словарной репрезентации

Символ определяется в лингвокультурологии как «перцептивный образ, характеризующийся смысловой глубиной, обозначающий идею, которая обладает высокой ценностью, генерирующий новые смыслы, допускающий множественное истолкование, отсылающий к сверхчувственному опыту» [Карасик, с. 26]. Вслед за С. С. Аверинцевым [Аверинцев] лингвисты относят символ к понятиям социально-коммуникативной сферы, подчеркивают его включенность в процесс культурного функционирования [Шилина, с. 157]. В этом смысле пословицы как оценочные языковые единицы, аккумулирующие многовековой народный опыт, представляют особую ценность для исследования символики отображаемых ими реалий.

Для реконструкции паремиологического образа российской столицы и выявления его символических смыслов было использовано 130 пословиц с компонентом «Москва» и производными от основы данного астионима, отобранных для нового словарного проекта и ранее лексикографически описанных его исполнителями по материалам XVIII–XX вв. [МНН].

Лишь 35 из 130 отобранных пословиц, представляющих собой «московский текст» в его паремиологическом варианте, мы обнаружили в художественных произведениях и публицистических материалах

постперестроечного периода в Национальном корпусе русского языка [НКРЯ], на интернет-сайтах центральных и региональных СМИ («Ведомости», «Газета.ру», «Российская газета», «Вечерняя Москва», «Эхо Москвы», «Московский комсомолец», «Молодой дальневосточник», «МК Екатеринбург» и др.), а также на специальных интернет-форумах и в чатах, где обсуждается этот паремиологический материал [ППМ; Статусы про Москву²]. И только некоторые из этих живых русских пословиц³ используются в современной коммуникации в традиционной форме: *Все дороги ведут в Москву; Москва – всем городам мать; Москва бьет с носка; Москва от копеечной свечки сгорела* [МНН, с. 556]. Большинство же паремий, связанных своим происхождением с Москвой и московскими реалиями, зафиксированы нами в различных семантических и структурно-семантических трансформациях.

Активизацию трансформационных процессов, охвативших в последние десятилетия паремиологическое пространство Европы и Америки, Х. Вальтер и В. М. Мокиенко объясняют развитием смеховой культуры, усилением конфронтации здорового юмора с назидательностью, стереотипностью пословиц [Walter, Mokienko, p. 4]. На русском материале пословичные трансформы начинают активно создаваться в конце прошлого века в условиях демократизации языка, когда вместе с идеологией советского периода объектом отторжения и осмеяния становится и отражаемая пословицами каноническая, официально признанная система ценностей.

Идеологизированные паремии советского периода могут выступать в качестве интертекстуальной основы новых паремий, хотя изначально и сами были продуктами ресемиотизации народных выражений⁴. Например, на базе русской пословицы *Сила – уму могила* [МНН, с. 808] в свое время была создана паремия героико-патриотического характера *Москва – сила, врагу могила* [ППМ], которая в постсоветский период деидеологизируется, а образ Москвы наполняется новой символикой в условиях сложных отношений столицы и периферии, усугубляемых идеалами «местного» патриотизма: *Подмосковье – сила, Москва – могила; Унеча – сила, Москва – могила; Нск (Новосиб) – сила, Москва – могила*⁵. «Смену системы референций» символа в рамках корпоративной идеи наблюдаем в трансформе *«Москва» – сила,*

² Статус на странице в социальной сети – фраза, открывающая зону информации о пользователе и отражающая его настроение, убеждения, интересы. В роли статуса часто используются шуливые трансформации пословиц.

³ Автор «Школьного словаря живых русских пословиц» В. М. Мокиенко определяет живые пословицы как «наиболее употребительные», «активно бытующие в наше время» [Мокиенко, с. 2].

⁴ Под ресемиотизацией понимается «процесс изменения семиотических способов и знаковых форм представления образов с целью продвижения определенных способов интерпретации социальной реальности» [Смирнов, с. 112].

⁵ Здесь и далее без ссылок даются материалы открытых интернет-чатов 2018–2020 гг.

«Спартак» – могила (запись 2007 г.), где «Москва» – название футбольного клуба (2004–2010), фанаты которого строят свою речевку, используя полифункциональность лексической единицы «Москва» и символику исходной паремии.

Не только пословицы советского периода, но и некоторые древние народные выражения представлены в современной коммуникации лишь своими структурно-семантическими трансформами, которые характеризуются и преобразованием символических смыслов образа Москвы. Так, дистанционная символика столицы в трансформах пословицы *В тереме высоко, до Москвы далеко* [МНН, с. 903] приобретает дополнительный социально детерминированный смысл – Москва (центральные властные структуры, руководящие органы) не решает и не намерена решать проблемы регионов: *До Москвы далеко, до губернатора высоко* (заголовок статьи о проблемах развития машиностроения на Урале) [Лютов, Вепрев].

Зачастую в вариациях одной пословицы можно наблюдать и исходный символический смысл образа, и его ресимволизацию, и полную десимволизацию. Так, известное выражение *Говорят, что в Москве кур доят*, образованное экспликацией оборота *говорят, что кур доят* (выражение недоверия к собеседнику, ссылающемуся на непроверенные источники: «говорят, что...»), с введением топонимического компонента не только приобретает дополнительный заряд экспрессии, но и обогащается в лингвокультурологическом плане: прототип оборота, построенный по «формуле невозможного», представляет Москву как город чудес, больших возможностей, изобретательных людей. Следующее, уже шутовское «доставление» пословицы опровергает исключительность Москвы: *Говорят, что в Москве кур доят, а там их только шупают*. Еще один вариант расширения образной структуры паремии привносит в ее внутреннюю форму противопоставление столицы и провинции: *Говорят, что в Москве кур доят, а к нам привезут – они только яйца несут* [Анекдоты из России].

В трансформах этой пословицы популярен и мотив нелегкой судьбы приезжих – простаков, которые становятся жертвами мошенников, нечестных работодателей: *Говорят, что в Москве дур доят, и дураков (приезжих) научились* [Там же]. Буквализация исходной паремии с расширением образной структуры приводит к созданию паремиологической «шутки ради шутки» без символического подтекста: *Говорят, в Москве кур доят и делают торт «Птичье молоко»* [Там же].

В разрабатываемом в СПбГУ словаре, комплексно отражающем современное состояние пословичного фонда, будут представлены употребления пословицы в художественно-литературном и публицистическом дискурсе, где ее основное значение, зафиксированное словарями, реализуется в целом спектре речевых смыслов. В ряде случаев словарные фиксации паремии позволяют констатировать ее полисемию и еще шире проследить динамику символического компонента семантики.

Так, в середине XIX в. В. И. Даль связывал поговорку *Питер бока вытер, а Москва бьет с носка* с дороговизной жизни в столичных городах и в сборнике «Пословицы русского народа» поместил паремию в раздел «Торговля» с комментарием «(т. е. все дорого, убыточно)» [Даль, с. 630]. На более высоком уровне обобщения паремию в наши дни толкует Н. А. Синдаловский: «И в Петербурге, и в Москве живет-ся несладко» [Синдаловский, с. 220]. Трудности жизни в столице (дороговизна, сложности интеграции приезжих) отражают контексты употребления и самостоятельной (и, возможно, исходной) поговорки *Москва бьет с носка*, которые размещаются в статье словаря «Пословицы в современной речи» под первым значением.

Формулируя второе значение паремии, мы основываемся на точке зрения фольклориста и паремиографа И. М. Снегирева, который еще в 1834 г. предположил, что образ поговорки отражает решительность действий московской (центральной) власти Ивана III и связан с событиями XV в., когда «пала вольность Новгорода, и попрана его старина» [Снегирев, с. 131–132]. Мотив жесткого стиля руководства в контекстуальной интерпретации образа поговорки развивается в современных публицистических текстах, затрагивающих проблемы внешней политики, взаимоотношений центральных органов власти и периферии. Примеры использования поговорки, актуализирующие эти и другие речевые смыслы, даются в словарной статье под знаком употребления – // . По таким материалам можно проследить конкретизацию, сужение значения паремии в соответствии с коммуникативно-прагматической целью автора, переосмысляющего народное выражение без его формальных преобразований или трансформирующего при этом и формальную сторону (такие структурно-семантические трансформы размещаются под знаком **).

В конце словарной статьи представлен блок употреблений поговорки в трансформированном виде вне связи с ее исходными значениями. Трансформы здесь представляют собой результат буквализации как приема языковой игры, обеспечивающего комический эффект с опорой на многозначность и особенности лексической сочетаемости компонентов паремии.

Рассмотрим пример словарной статьи.

МОСКВА БЬЕТ С НОСКА. < Образ поговорки восходит к древней народной забаве – кулачным боям в Москве, в частности – связан с одним из бойцовских приемов – ударом сзади носком стопы по ногам противника [Муравьев, с. 123–131]. 1. О нелегкой жизни в Москве [Даль, с. 630; Синдаловский, с. 220]. *Он-то уже давно не мальчонка и знает, что такое Москва. Москва бьет с носка, не вчера придумано. Множество строк, ограненных рифмами, сложили о ее доброте и о ее очаровании, потом их положили на музыку. <...> Но он не позволит забить себе голову и задурить ее сладким мотивчиком* (Л. Зорин. Глас народа. 2008). *Москва – суровый город, она, как известно, бьет с носка и слезам не верит* (Н. Леонов, А. Макеев. Смерть расписывается кро-

вью. 2014) // О дороговизне жизни в Москве [Даль, с. 630]. ** *Москва бьет с носка по карману. Шутл.* О дороговизне в московских магазинах (mikle1.livejournal.com). < Контаминация: Москва бьет с носка + бить по карману. // Об особых трудностях, испытываемых приезжими в Москве. – *Ты только имей в виду, – сказала мама, – Москва в самом деле бьет с носка и слезам не верит, так что если тебе там станет худо, возвращайся* (Е. Арсеньева. Ведьмин коготь. 2019). 2. О жестком стиле руководства, решительных действиях центральной власти [Снегирев, с. 131–132]. // О жесткой, бескомпромиссной внешней политике России. В роли заголовка. (<https://vk.com>; <https://www.zarubejom.ru>). < Москва – метонимическое обозначение правительства РФ // О строгих требованиях к регионам, предъявляемых из центра. В роли заголовка. (<https://kgd.ru>). < Москва – метонимическое обозначение центральных органов управления различными сферами деятельности. // О соревнованиях по боевым искусствам, обучении боевым искусствам в Москве. В роли заголовка (<http://unionmma.ru>; <http://ukalitki.ru>). < Буквализация сочетания *бить с носка*. // О победах московских спортсменов в соревнованиях по футболу. В роли заголовка (<http://pravdapskov.ru>). < Буквализация сочетания *бить с носка*. // О модной тенденции: носить носки с босоножками. *Шутл.* В роли заголовка (<https://www.vogue.ru>). < Использование компонента *носок* в значении ‘короткий чулок, не доходящий до колена’. ** *«Москва» бьет с носка. Шутл.* О победе футбольной команды «Москва» (<https://lokomotiv.info>). < Языковая игра основывается на многофункциональности слова «Москва». << «Москва» – футбольный клуб, выступавший в высшей футбольной лиге России в 2004–2010 г.

Таким образом, в современных контекстах употребления и актах трансформации данной поговорки мы видим развитие изначально заложенного в ней представления о Москве как символе жесткой центральной власти, городе, требующем больших материальных затрат, предъявляющем высокие требования к приезжим, вступающим в конкуренцию с москвичами.

Паремиографический портрет Москвы: аксиологические доминанты

Если лексикографу необходимо показать динамику не только образно-символического компонента семантики отдельных паремий, но и целостного паремиологического образа столицы, то эта задача может быть решена в словаре пословичных аксиологем⁶ или, как в нашем случае, в тематическом аксиологическом указателе, оформленном как приложение к основной части словаря «Пословицы в современной речи».

В таком указателе аксиологем образные стержневые компоненты пословиц станут именами гнезд (например, МОСКВА), внутри гнез-

⁶ Под пословичной аксиологемой вслед за К. А. Жуковым мы понимаем сжатую обобщающую репрезентацию смысла поговорки [Жуков, с. 6].

да паремии будут объединяться под рубриками, в названиях которых найдут отражение культурные смыслы, передаваемые аксиологемами.

При такой реконструкции символического образа Москвы не будут использоваться потерявшие актуальность идеологизированные «паремиологические продукты» советской эпохи типа *Москва с Советом дружит со всем добрым светом* [МНН, с. 556]. В отличие них, устаревшие традиционные пословицы (*В Москве недорода хлебу не бывает; Москвы к боку не пододвинешь* и т. п. [Там же, с. 556–557]) будут учитываться при разработке этого паремиологического портрета Москвы, так как они продолжают транслировать ее символику, известны носителям языка, хотя и не употребляются в современной речи. Значение и происхождение таких пословиц обсуждается на интернет-форумах, образовательных порталах, в любой момент они могут быть использованы в качестве заголовка или элемента медиатекста, актуализироваться, подвергнувшись трансформации, или послужить моделью для создания новых паремий. Пока этого не произошло, данные паремии в аксиологическом указателе будут сопровождаться знаком (–).

В указатель будут включены и новые паремии, которые создаются носителями языка без опоры на известные пословичные модели и широко распространяются по интернет-каналам: *Москва – она как шампанское: такие же пробки и такие же газы; В Москве из чисто русского осталась только погода* и т. п. [Прикольные статусы; Статусы про Москву]. Такие фразы в большинстве своем не ритмизированы, в отличие от традиционных пословиц, но сближаются с ними по таким характеристикам, как обобщающий смысл, устойчивость, оценочность, и обсуждаются в Интернете как «неопословицы» [Неопословицы]. Пока паремиологический статус таких образований официально не определен, мы будем говорить и них как о новых пословицах, а в словаре «Пословицы в современной речи» представим отдельным списком.

В аксиологическом указателе объединение традиционных пословиц, их трансформов и новых паремий под рубриками-аксиологемами, эксплицирующими те или иные культурные смыслы символического образа Москвы, позволит увидеть константы и динамику символа во всех его проявлениях.

Так, наиболее объемной в нашем материале оказалась группа паремий, отражающих взаимоотношения Москвы и периферии в интерпретации немосквичей. Здесь на первом плане – с давних пор приписываемая Москве символика потребительства. Под заголовком-аксиологемой «Москва хорошо живет за счет провинции» объединяются традиционные паремии: (–) *Москва стоит на болоте, в ней хлеба не молотят, а больше нашего едят (да чище нашего ходят)* [Даль, с. 178]; (–) *Москва у всей Руси под горой: всё в нее катится* и др. [МНН, с. 556] и новые пословицы, которые развивают идею: *Говорят, Москва хорошо живет, потому что много работает, вот и остальная Рос-*

*сия много работает, чтобы Москва хорошо жила; Интересно, почему у нас Москва – Третий Рим, а вся остальная Россия – второй Гондурас?*⁷ [Прикольные статусы].

Представляя в порядке уменьшения объема следующие группы паремий, отметим новые социокультурные реалии, попадающие в поле зрения современных создателей пословиц, и формирующиеся нюансы новой символики столицы. «Москва – город, требующий больших затрат, город высоких цен» – под этой рубрикой могут быть представлены традиционные паремии (–) *В Москву бресть – последнюю деньгу нести; Москва деньги любит* [МНН, с. 556–557]. В новых паремиологических материалах акцент сдвигается на самый актуальный аспект московской дороговизны: *В номинации «Доступное жилье в Москве» победил Казанский вокзал; Продам квартиру в центре Москвы или поменяю на поселок городского типа в Курской области* и др. [Прикольные статусы; Статусы про Москву].

Многokrратно возросла в последние годы актуальность темы перенаселенности Москвы, причем современного носителя языка волнует прежде всего этнический состав жителей столицы. Если среди традиционных пословиц находим нейтральные и даже положительно окрашенные (–) *Москва людей не боится; (–) Москва людна и хлебна* [МНН, с. 556], то в новых пословицах, собранных под аксиологемой «Москва – город мигрантов», явно прослеживается ирония: *Москвичи как зубы – с каждым годом все меньше коренных; Москва – интернациональный город, здесь встречаются даже русские; Московское метро – новая столица Таджикистана* и др. [Прикольные статусы; Статусы про Москву].

Приведем паремиологическое наполнение остальных рубрик указателя пословичных аксиологем, где пословицы даются без лексикографического комментирования, которое читатель получит в основной части словаря, представленной выше. Проследить динамику паремиологического образа столицы позволит расположение материала под каждым аксиологическим заголовком: вслед за традиционными паремиями, отражающими символические смыслы образа, под знаком (+) даются пословичные трансформы и новые паремии, и далее пользователю словаря предлагается сравнить («Ср.») с основной культурологической аксиологемой наметившийся «антисимволический» смысл образа при наличии отражающего эту тенденцию материала.

Жизнь в Москве нелегка: (–) *Был в Москве, ходил по доске да в грязь попал; (–) В Москву идти – только голову нести; (–) Жить на Москве – быть и в тоске; (–) Москва кому мать, [а] кому мачеха; (–) Москву не разжалобить; (–) Не хвались в Москву, а хвались из Москвы; (–) Хотел с Москвы сапоги снести, а рад с Москвы голову унести; (–) Царство Москва, а мужикам тоска; Москва бьет с носка; Москва слезам не верит.*

⁷ Ср.: гондурасить (сленг.) – выполнять грязную, тяжелую работу.

Москва – символ власти: (–) *Говорят в Москве, а слушают по всей стране*; (–) *Москва – голова, а страна – руки и ноги*; (–) *Москва узнает – пожить не даст + В Москве лес рубят – к нам щепки летят; Лес рубят, щепки летят в Москву; «Ореховских» рубят – только щепки летят и др. Ср.: (–) Москва деревне не указ.*

Москва – точка отсчета в системе пространственных координат: (–) *В одну корячку не дошагнешь до Москвы*; (–) *В тереме высоко, а до Москвы далеко*; (–) *Москвы к боку не пододвинешь; Все дороги ведут в Москву; Новгород Нижний – сосед Москвы ближний. + До Москвы далеко, до губернатора высоко.*

Москва – древний город с богатой историей: (–) *Москва веками строилась*; (–) *Москва не вдруг (не разом) построена*; (–) *Москва от искры загорелась*; (–) *Не в день (не в сутки) Москва построена; Москва не сразу строилась; Москва от копеечной свечки сгорела (загорелась).*

Москва и Санкт-Петербург – традиционные соперники: (–) *Москва – матушка, Петербург – батюшка*; (–) *Москва создавалась (строилась) веками, Питер – миллионами*; (–) *Славна Москва калачами, Петербург усачами. + В Москву приезжают по работе, а в Петербург – по любви; Если Санкт-Петербург – культурная столица России, то тогда Москва – ее бескультурная столица и т. п.*

Москва – символ великих военных побед: (–) *Был не опалён [Наполеон], а из Москвы вышел опалён*; (–) *Москва что гранит: никто Москву не победит*; (–) *На Москву «хох!», а от Москвы «ох!»*; (–) *Немного француз нагостил в Москве, а нагостился*; (–) *От Бородинской пушки под Москвой земля дрожала.*

Москва – символ богатства и изобилия: (–) *В Москве все найдешь, кроме родного отца да матери*; (–) *В Москве недорода хлеба не бывает*; (–) *В Москве только птичьего молока нет*; (–) *Москва людна и хлебна.*

Москва – город огромных размеров: (–) *И новый платок наденешь, да половина Москвы не проведает. + Гастарбайтеры начали активно уезжать из Москвы, но Москва, расширяясь, возвращала их обратно; Если в Москве отключить метро, то 80 % людей не найдут, где живут.*

Москва – олицетворение России: (–) *Кто в Москве не бывал, тот России не видал*; (–) *Кто в Москве побывал – всю Россию повидал. + Ср.: Москва еще не вся Россия.*

Москва – объект всенародной любви: (–) *Москва верстой далека, а сердцем (да сердцу) рядом*; (–) *Москва от глаз далека, да сердцу близка. + Ср.: Люблю Москву, но это совершенно не мешает мне ее ненавидеть.*

Москва – город деловых людей: (–) *В Москве по одежке встречают и провожают, а по уму деньги платят*; (–) *Москва словам не верит, ей дела подавай. + В Москву едут по работе, в Питер – по любви.*

Москва – город удовольствий, развлечений: *В Москву за песнями [идут]; [Поехали] в Москву разгонять тоску. + В России кризис, а в Москве пятница!*

Москва – символ гостеприимства, хлебосољства: (–) *В Москве калачи как огни горячи*; (–) *Зовет Москва хлеба-соли покушать, красного звона послушать*.

Москва – идеал красоты: (–) *Кто в Москве не бывал, тот красоты не видал*. Ср.: *Родная сторона краше Москвы*.

Новые пословицы могут проиллюстрировать и новые направления иронической «символизации» Москвы. Москва – город пробок: *Обзорная экскурсия по Москве – лучшие пробки столицы*; *Вчера в Москве из-за ужасных пробок в вытрезвитель привезли трезвого человека* и т. п. Москва – город экологических проблем: *По оценкам экологов, в ближайшем будущем вода из Москвы-реки будет стоить 50 долларов за баррель*; *Вчера из-за окурка, брошенного в Москву-реку, сгорело 7 тысяч кубометров воды*. Москва – город олигархов: *В школах Москвы вновь ввели розги: теперь дети олигархов могут в любой момент выпороть провинившегося учителя* и др. [Статусы про Москву; Прикольные статусы].

Таким образом, результаты анализа образной и аксиологической составляющих национального символа «Москва» по данным русской паремиологии в ее современном состоянии позволяют заключить, что устойчивость и воспроизводимость исконных паремий обеспечивают актуализацию традиционных для русской лингвокультуры символических смыслов образа столицы, представляемой как социокультурный центр страны и символ власти, центр притяжения, город надежд и в то же время город проблем и разочарований, город жесткий, но и гостеприимный, хлебосољный. Трансформационные процессы, затронувшие более половины активных пословиц, отражающих московские реалии, свидетельствуют об обновлении содержания паремий в современном социокультурном контексте, о десимволизации или ресимволизации отдельных компонентов паремиологического образа Москвы в соответствии с новыми ценностными приоритетами носителей языка и их установкой на языковую игру как элемент смеховой культуры. Наряду с пословичными трансформами, современные московские реалии и их оценку передают и новые пословицы.

Целостный паремиологический образ Москвы может быть представлен в словаре «Пословицы в современной речи», где рубрики макростатьи «Москва» и материалы указателя пословичных аксиологем отразят все символические смыслы образа столицы в его интерпретации современными носителями языка и создателями паремий. Более 200 ссылок на интернет-источники нового паремиологического материала, отраженного в словаре (развлекательные сайты, электронные СМИ), позволяют говорить об определяющей роли Интернета в динамизации русского паремиологического фонда. При этом, учитывая его общепризнанное влияние на массовое сознание, необходимо отметить возможности манипуляционного тиражирования обновленной оценочной семантики паремий как одного из приемов, активизирующих переосмысление национальных символов.

Список литературы

- Аверинцев С. С.* Символ художественный // Краткая литературная энциклопедия : в 9 т. М. : Совет. энцикл., 1971. Т. 6. С. 826–831.
- Анекдоты из России : [сайт]. URL: <https://www.anekdot.ru/last/aphorism/> (дата обращения: 10.07.2020).
- Березович Е., Кривошапова Ю.* Образы Москвы в зеркале русского и иностранного языков : Человек. Культура. Политика и экономика // Quaestio Rossica. 2015. № 1. С. 129–152. DOI 10.15826/qr .2015.1.083.
- Берендс Я. К.* Строительство новой Москвы: меняющийся символ советской модерности // Новое лит. обозрение. 2015. № 3 (133). С. 18–29.
- Даль В. И.* Пословицы русского народа. М. : Университет. тип., 1862. 1095 с.
- Жуков К. А.* Языковое воплощение концепта «труд» в пословичной картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород : [Б. и.], 2004. 26 с.
- Карасик В. И.* Символические концепты // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2009. № 11. С. 24–28.
- Комова В. А.* Столица как социокультурный феномен // Дискуссия. 2014. № 8 (49). С. 24–28.
- Люттов В., Вепрев О.* До Москвы далеко, до губернатора высоко // Раритет. История Южного Урала : [сайт]. 12.02.2010. URL: http://raritet-chel.ucoz.ru/publ/otdelnye_proektyu/novejsaja_istorija/do_moskvu_daleko_do_gubernatora_vysoko/11-1-0-26 (дата обращения: 17.06.2020).
- МНН – *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К.* Большой словарь русских пословиц. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.
- Мокиенко В. М.* Школьный словарь живых русских пословиц. СПб. : Нева, 2002. 352 с.
- Муравьев В. Б.* История Москвы в пословицах и поговорках. М. : Алгоритм, 2007. 368 с.
- Неопословицы // Liveinternet : [сайт]. 2007. 18 февр. URL: https://www.liveinternet.ru/users/g_no_m/post31614880 (дата обращения: 10.09.2020).
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка : [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 10.09.2020).
- Пермяков Г. Л.* Основы структурной паремиологии. М. : Наука, 1988. 236 с.
- ППМ – Пословицы и поговорки о Москве // Сборник народной мудрости : [сайт]. URL: <http://sbornik-mudrosti.ru/posloviy-i-pogovorki-o-moskve/> (дата обращения: 11.09.2020).
- Прикольные статусы про Москву // Статусы.ру : [сайт]. URL: <https://statusy.ru/c/prikolnye/prg-moskvu/page/2/> (дата обращения: 30.08.2020).
- Сабаяева С. В.* Объединительная функция столицы Российской Федерации – символа суверенитета государства // Право и политика. 2011. № 4. С. 535–541.
- Синдаловский Н. А.* Словарь петербуржца. СПб. : Норинт, 2002. 320 с.
- Смирнов Д. Г.* К вопросу о ресемантизации как форме символической политики («Родина-мать» в политических практиках современной России) // Лабиринт. 2015. № 4. С. 96–112.
- Снегирев И. М.* Русские в своих пословицах : в 4 кн. М. : Университет. тип., 1834. Кн. 4. 213 с.
- Статусы про Москву // Лучшие статусы для социальных сетей : [сайт]. URL: <https://status-y.ru/moskva> (дата обращения: 25.08.2020).
- Шейдлин Б.* Москва в пословицах и поговорках. М. : Никитинские субботники, 1929. 76 с.
- Шилина М. Г.* Десимволизация интернета // Бизнес. Общество. Власть. 2011. № 9. С. 156–167.
- Walter H., Mokienko V.* Wörterbuch russischer Anti-Sprichwörter. Greifswald : Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, 2002. 153 S.

References

- Anekdoty iz Rossii* [website]. URL: <https://www.anekdot.ru/last/aphorism/> (accessed: 10.07.2020).
- Averintsev, S. S. (1971). Simvol khudozhestvennyi [Artistic Symbol]. In *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya v 9 t.* Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. Vol. 6, pp. 826–831.
- Berends, Ya. K. (2015). Stroitel'stvo novoi Moskvy: menyayushchiysya simvol sovetskoi modernosti [Building a New Moscow: A Changing Symbol of Soviet Modernity]. In *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 3 (133), pp. 18–29.
- Berezovich, E., Krivoshchapova, Yu. (2015). Obrazy Moskvy v zerkale russkogo i inostrannogo yazykov. Chelovek. Kul'tura. Politika i ekonomika [The Image of Moscow in the Mirror of the Russian and Foreign Languages. Man. Culture. Politics and Economy]. In *Quaestio Rossica*. No. 1, pp. 129–152. DOI 10.15826/qr.2015.1.083
- Dahl, V. I. (1862). *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian People]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. 1095 p.
- Karasik, V. I. (2009). Simvolicheskie kontsepty [Symbolic Concepts]. In *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*. No. 11, pp. 24–28.
- Komova, V. A. (2014). Stolitsa kak sotsiokul'turnyi fenomen [A Capital as a Socio-Cultural Phenomenon]. In *Diskussiya*. No. 8 (49), pp. 24–28.
- Lyutov, V., Veprev, O. (2010). Do Moskvy daleko, do gubernatora vysoko [Moscow is Far Away, the Governor is too High to be Reached]. In *Raritet. Istoriya Yuzhnogo Urala* [website]. 12 February. URL: http://raritet-chel.ucoz.ru/publ/otdelnye_proekty/novejschaja_istorija/do_moskvy_daleko_do_gubernatora_vysoko/11-1-0-26 (accessed: 17.06.2020).
- MNN – Mokienko, V. M., Nikitina, T. G., Nikolaeva, E. K. (2010). *Bol'shoi slovar' russkikh poslovits* [Great Dictionary of Russian Proverbs]. Moscow, OLMA Media Group. 1024 p.
- Mokienko, V. M. (2002). *Shkol'nyi slovar' zhivyykh russkikh poslovits* [School Dictionary of Living Russian Proverbs]. St Petersburg, Neva. 352 p.
- Murav'ev, V. B. (2007). *Istoriya Moskvy v poslovitsakh i pogovorkakh* [The History of Moscow in Proverbs and Sayings]. Moscow, Algoritm. 368 p.
- Neoposlovitsy [New Proverbs]. (2007). In *Liveinternet* [website]. 18 February. URL: https://www.liveinternet.ru/users/g_no_m/post31614880 (accessed: 10.09.2020).
- NKRYa – Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian Language] [website]. (N. d.). URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (accessed: 10.09.2020).
- Permyakov, G. L. (1988). *Osnovy strukturnoi paremiologii* [Basics of Structural Paremiology]. Moscow, Nauka. 236 p.
- PPM – Poslovitsy i pogovorki o Moskve [Proverbs and Sayings about Moscow]. (N. d.). In *Sbornik narodnoi mudrosti* [website]. URL: <http://sbornik-mudrosti.ru/poslovicy-i-pogovorki-o-moskve/> (accessed: 11.09.2020).
- Prikol'nye statusy pro Moskvu [Funny Internet Statuses about Moscow]. (N. d.). In *Statusy.ru* [website]. URL: <https://statusy.ru/c/prikolnye/pro-moskvu/page/2/> (accessed: 30.08.2020).
- Sabaeva, S. V. (2011). Ob'edinitel'naya funktsiya stolitsy Rossiiskoi Federatsii – simvola suvereniteta gosudarstva [The Unifying Function of the Capital of the Russian Federation – a Symbol of State Sovereignty]. In *Pravo i politika*. No. 4, pp. 535–541.
- Sheidlin, B. (1929). *Moskva v poslovitsakh i pogovorkakh* [Moscow in Proverbs and Sayings]. Moscow, Nikitinskie subbotniki. 76 p.
- Shilina, M. G. (2011). Desimvolizatsiya interneta [The Desymbolisation of the Internet]. In *Biznes. Obshchestvo. Vlast'*. No. 9, pp. 156–167.
- Sindalovskii, N. A. (2002). *Slovar' peterburzhitsa* [A Dictionary of the Petersburger]. St Petersburg, Norint. 320 p.
- Smirnov, D. G. (2015). K voprosu o resemiotizatsii kak forme simvolicheskoi politiki ("Rodina-mat'" v politicheskikh praktikakh sovremennoi Rossii) [On the Issue

of Resemiotisation as a form of Symbolic Politics (“Motherland” in the Political Practices of Modern Russia)]. In *Labirint*. No. 4, pp. 96–112.

Snegirev, I. M. (1834). *Russkie v svoikh poslovitsakh v 4 kn.* [Russians in Their Proverbs. 4 Books]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. Book 4. 213 p.

Statusy pro Moskvu [Internet Statuses about Moscow]. (N. d.). In *Luchshie statusy dlya soisial'nykh setei* [website]. URL: <https://status-y.ru/moskva> (accessed: 25.08.2020).

Walter, H., Mokienko, V. (2002). *Wörterbuch russischer Anti-Sprichwörter*. Greifswald, Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald. 153 S.

Zhukov, K. A. (2004). *Yazykovoe voploshchenie kontsepta “trud” v poslovichnoi kartine mira* [The Linguistic Implementation of the Concept of “Work” in the Proverbial Picture of the World]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Velikii Novgorod, S. n. 26 p.

The article was submitted on 28.07.2019